

Научная статья
УДК 342.924
doi: 10.17223/22253513/47/12

Противодействие незаконному обороту археологических предметов в Российской Федерации: проблемы правового регулирования и правоприменения

Анатолий Николаевич Панфилов¹

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, panfilov-84@mail.ru

Аннотация. Освещены проблемы правового регулирования административной ответственности за осуществление незаконного оборота археологических предметов. Складывающаяся в России судебная практика по делам об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.15.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, вызывает немало вопросов, что требует дальнейшего совершенствования российского законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия.

Ключевые слова: археологические предметы, Музейный фонд Российской Федерации, незаконный оборот археологических предметов, оборотоспособность, конфискация

Для цитирования: Панфилов А.Н. Противодействие незаконному обороту археологических предметов в Российской Федерации: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С. 172–189. doi: 10.17223/22253513/47/12

Original article
doi: 10.17223/22253513/47/12

Countering illegal trafficking of archaeological objects in the Russian Federation: problems of legal regulation and law enforcement

Anatoliy N. Panfilov¹

¹ Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation, panfilov-84@mail.ru

Abstract. To date, extensive judicial practice in cases of administrative offenses qualified under Article 7.15.1 of the Administrative Code of the Russian Federation cannot be called unambiguous. It has exposed a number of fundamental problems that need to be resolved.

1. The problem of identification by a specialist or expert of things seized from a person suspected of making a transaction with archaeological objects.

The relevance of this problem arises from the uncertainty of the definition of "archaeological objects", as well as the absence of any universal methodology for classifying movable things as archaeological objects. The expert's opinion on the belonging

of a thing to the number of archaeological objects, regardless of the circumstances of acquisition, is based on its age. The presence of oxides and impurities on the object is interpreted as proof of its origin from the cultural layer. However, such an approach to the identification of antique items removed from the cultural layer or from the person against whom the proceedings on an administrative offense are being conducted is far from indisputable.

2. Turnover of archaeological objects.

In the descriptive and motivational part of judicial acts, archaeological objects are often defined as having the status of things withdrawn from circulation. At the same time, the presumption of State ownership applies to archaeological objects lying on the surface of the earth, in the ground or under water. Based on a systematic analysis of the norms regulating relations regarding the turnover of archaeological objects, it can be concluded that the federal legislator, in strictly stipulated cases, allowed the possibility of civil turnover of a certain part of the movable archaeological heritage. In this regard, archaeological objects should be classified as objects of civil rights, limited in circulation.

3. The objective side of the administrative offense.

The basis for initiating a case of an administrative offense under Article 7.15.1 of the Administrative Code of the Russian Federation should be the fact of a transaction with an archaeological object. Otherwise, the proceedings initiated in the case are subject to termination due to the absence of an event of an administrative offense or the composition of an administrative offense. At the same time, judicial practice abounds with examples of judicial decisions in the absence of the fact of the transaction.

4. Recognition of the right of ownership of individuals and legal entities to movable antiquities by virtue of the statute of limitations.

With regard to things in private possession, created in the recent past (XIX – XX centuries), as well as numismatic and other collections whose belonging to archaeology, taking into account the information feature, is very doubtful, the right of private ownership should be recognized due to the acquisition prescription.

Keywords: archaeological objects, Museum Fund of the Russian Federation, illegal turnover of archaeological objects, turnover, confiscation

For citation: Panfilov, A.N. (2023) Countering illegal trafficking of archaeological objects in the Russian Federation: problems of legal regulation and law enforcement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 47. pp. 172–189. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/47/11

В последние два десятилетия Россию захлестнула волна грабительских раскопок археологических памятников [1. С. 14–15]. Как следствие, возросли масштабы незаконного оборота археологических предметов. Движимые вещи, имеющие археологическое значение, все чаще стали выступать в качестве товара. На обилие археологических артефактов, обращающихся на антикварном рынке страны, указывают многие ученые, проводившие анализ сайтов кладоискателей, любителей приборного поиска [2, 3].

В целях предотвращения незаконного оборота археологических предметов и предупреждения незаконной археологической деятельности Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) дополнен ст. 7.15.1. Указанная статья, предусматривающая административную ответственность за незаконный оборот археологических предметов, введена Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресе-

чения незаконной деятельности в области археологии» от 23.07.2013 № 245-ФЗ (далее – Закон № 245-ФЗ). Она вступила в силу по истечении одного года после дня его официального опубликования.

Согласно ст. 8 Закона № 245-ФЗ физические и юридические лица, владеющие археологическими предметами, не вправе отчуждать данные археологические предметы, за исключением случаев:

- передачи государству;
- универсального правопреемства;
- если указанные лица законно осуществили ввоз археологических предметов на территорию Российской Федерации;
- если указанные лица, владеющие на день вступления в силу Закона № 245-ФЗ археологическими предметами, осуществили процедуру включения археологических предметов не позднее 01.09.2016 в состав негосударственной части Музейного фонда РФ.

Процедура включения археологических предметов в состав негосударственной части Музейного фонда РФ должна была осуществляться в порядке, установленном законодательством России о Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации. Тем самым федеральный законодатель предоставил возможность коллекционерам и другим частным ценителям и хранителям культурных ценностей легализовать вещи, обладающие признаками археологических предметов.

Согласно редакции ст. 8 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54-ФЗ (далее – Закон № 54-ФЗ), действовавшей на момент вступления в силу Закона № 245-ФЗ, включение музейных предметов и музейных коллекций в состав Музейного фонда РФ производилось Минкультуры России в порядке, устанавливаемом положением о Музейном фонде РФ, после проведения соответствующей экспертизы. Музейные предметы и музейные коллекции считались включенными в состав Музейного фонда РФ со дня регистрации соответствующего факта в Государственном каталоге Музейного фонда РФ. Данное событие фиксировалось в соответствующем свидетельстве собственника музейных предметов и музейных коллекций. Однако нам неизвестна какая-либо официальная статистика в отношении подобной процедуры. Об отсутствии зарегистрированных случаев включения археологических предметов в состав негосударственной части Музейного фонда РФ пишут и другие исследователи [4. С. 15]. Следовательно, затруднительно говорить о какой-либо эффективности указанной регулятивной нормы Закона № 245-ФЗ.

Собственно говоря, данная норма не могла стимулировать граждан к легализации археологических ценностей, находящихся в их владении, и предусмотрела громоздкую процедуру постановки таких ценностей на государственный учет. Надо полагать, она не могла не вызвать затруднений у частных владельцев антиквариата в определении круга предметов, которые, с точки зрения законодателя, могут представлять археологическую ценность. Взять, к примеру, частные нумизматические коллекции, которые

формировались не одно десятилетие. Причем в советский период коллекционирование различных старинных вещей (почтовых марок, значков, монет и др.) считалось достойным занятием, для поддержания интереса к истории страны создавались общества, издавалась специальная литература. Как правило, предметы старины приобретались и обменивались свободно без предоставления документов об их происхождении. В настоящее время не без участия СМИ собирание артефактов прошлого приобрело скорее негативный оттенок. Как верно отметили Ю.С. Зубенко и Л.В. Чиконова, коллекционирование археологических предметов в России имеет продолжительную историю, многие коллекции археологических предметов являются частью семейных реликвий. «Поэтому, – отмечают ученые, – рассуждать о незаконном происхождении коллекций археологических предметов нецелесообразно, потому что установить истинный источник их приобретения не представляется возможным» [5. С. 88]. Кроме того, можно ли вообще ставить под сомнение законность коллекционирования предметов, которые на момент их приобретения не представляли интереса с точки зрения археологии?

Действующая процедура включения музейных предметов, находящихся в частной собственности, в состав Музейного фонда РФ установлена Положением о Музейном фонде Российской Федерации, утвержденным приказом Минкультуры России от 15.01.2019 № 17. Поскольку музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав Музейного фонда РФ, становятся неотъемлемой частью культурного наследия народов Российской Федерации, на их собственника возлагается обязанность обеспечивать физическую сохранность, реставрацию и учет таких предметов и коллекций. Н.В. Цуглаева и С.Б. Некенова справедливо считают, что «нахождение музейных предметов в частной собственности не означает, что на них не распространяется юрисдикция Музейного фонда РФ. Связано это в первую очередь с тем, что данные предметы обладают уникальными свойствами и признаками» [6. С. 85].

Археологические предметы, как объекты гражданских прав, имеют ряд особенностей, вытекающих из их происхождения и назначения. В отличие от обычных вещей, созданных современными людьми, они вовлекаются в гражданский оборот посредством поиска и изъятия из мест залегания: из земли, с поверхности земли, со дна водоема. Археологические предметы являются результатом труда и физического воздействия на компоненты природной среды древних людей, о которых нам чаще всего ничего не известно. Их обнаружение и изъятие происходит в результате проведения археологических полевых работ, незаконной археологической деятельности, а также проведения работ, указанных в ст. 36 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 (далее – Закон № 73-ФЗ). Целенаправленное извлечение археологических находок из мест залегания может быть произведено исключительно в интересах науки специальным субъектом – археологом в процессе археологических полевых работ, осуществляемых на основании открытого листа. Ос-

новая масса археологических предметов подлежит научному исследованию и дальнейшему хранению, наиболее выразительные находки после изучения могут экспонироваться в музеях. В части 3 ст. 3 Закона № 73-ФЗ под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок. Мы уже не раз писали о неопределенности правового понятия «археологические предметы», о сложном составе археологических предметов, о проблемах, связанных с их идентификацией [7, 8]. О сложном составе археологических предметов, включающих в себя как вещи культурного, так и иного (биологического) происхождения, пишут Ю.С. Зубенко, И.А. Халиков [9. С. 27; 10. С. 80–83].

Согласно п. 3 ст. 49 Закона № 73-ФЗ объекты археологического наследия, а также все археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой, находятся в государственной собственности. Иначе говоря, законом установлена презумпция государственной собственности на объекты археологии и археологические предметы, независимо от обстоятельств их обнаружения. При этом не имеет значения, где и кем сделана находка – археологом, собственником земельного участка, строителем, кладоискателем и др. В пункте 11 ст. 36 Закона № 73-ФЗ содержится требование обязательной передачи государству археологических предметов, обнаруженных физическими и (или) юридическими лицами в результате проведения земляных и иных работ. На основании приказа Минкультуры России от 27.11.2015 № 2877 они подлежат включению в состав государственной части Музейного фонда РФ.

В соответствии со ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте. Ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав могут быть введены законом или в установленном законом порядке, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению. Так, согласно ст. 12 Закона № 54-ФЗ музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав Музейного фонда РФ, могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом только по специальному разрешению федерального органа исполнительной власти в сфере культуры.

С одной стороны, археологические предметы относятся к вещам, ограниченным в обороте, в соответствии с Законом № 73-ФЗ. Обнаруженные и изъятые из мест залегания они являются собственностью государства и включаются в состав государственной части Музейного фонда РФ. С другой стороны, в национальном законодательстве не определена судьба движимого археологического наследия, нашедшего пристанище в личных

коллекциях до вступления в силу Закона № 245-ФЗ. С точки зрения федерального законодателя, владельцы археологических предметов не вправе совершать сделки с этим имуществом. Однако данные вещи могут быть преданы государству либо перейти к другим лицам в порядке универсального правопреемства (ч. 1 ст. 8 Закона № 245-ФЗ).

Помимо случая, указанного в ч. 2 ст. 8 Закона № 245-ФЗ, право на отчуждение археологических предметов могли получить только те владельцы, которые осуществили действия по включению указанного имущества в состав негосударственной части Музейного фонда РФ в срок не позднее 01.09.2016. Тем самым можно полагать, что государство фактически признало право частной собственности на определенную часть культурных ценностей, имеющих археологическое значение. По указанным выше причинам мы не можем согласиться с утверждением о том, что «археологические предметы исключены из гражданского оборота, так как находятся в государственной собственности» [11. С. 164].

Вместе с тем при отсутствии документов, подтверждающих факт включения археологических предметов в состав негосударственной части Музейного фонда РФ, любая сделка с ними будет признана незаконной. Прежде таким документом являлось Свидетельство о включении музейных предметов и музейных коллекций в состав Музейного фонда Российской Федерации¹. В то же время огромный пласт движимого археологического наследия находится в руках лиц, осуществлявших незаконные раскопки на археологических памятниках в корыстных целях. Мы не берем во внимание нумизматические и другие коллекции, которые формировались в течение многих лет задолго до введения в Закон № 73-ФЗ возрастного критерия в отношении объектов археологии, понятий «археологические предметы» и «культурный слой», установления административной и уголовной ответственности за незаконную археологическую деятельность. По отношению к их владельцам государством должна быть выстроена лояльная политика. По всей видимости, нужны правовые, организационные и финансовые механизмы для вовлечения этих коллекций в научный оборот.

Иное дело – грабители древних некрополей, поселений, святилищ. Ведь очевидно, что вещи, выставяемые ими на аукционах и относящиеся к каменному, бронзовому, железному векам и раннему Средневековью, могут происходить только из грабительских раскопок. Если вещи недалекого прошлого, датируемые XVIII–XX вв., могли сохраниться в быту до наших дней, то археологические предметы, относящиеся к древним периодам истории, попадают во владение лиц путем незаконного их изъятия из мест залегания.

---

¹ Форма документа утверждена приказом Минкультуры России от 28.07.2000 № 470 «Об утверждении формы Свидетельства о включении музейных предметов и музейных коллекций в состав Музейного фонда Российской Федерации». Данный акт признан утратившим силу на основании приказа Минкультуры России от 27.05.2020 № 574 «О признании утратившим силу приказа Минкультуры России от 28.07.2000 № 470 «Об утверждении формы Свидетельства о включении музейных предметов и музейных коллекций в состав Музейного фонда Российской Федерации».

ния либо незаконно приобретаются коллекционерами и другими любителями старины на интернет-аукционах. Вырванные из контекста они не могут считаться полноценными источниками информации об ушедших в далекое прошлое эпохах, но по-прежнему являются ее носителями и представляют интерес для науки. Известны случаи, когда ученые вынуждены были обращаться к коллекционерам древностей для введения в научный оборот уникальных археологических находок [12. С. 59]. О необходимости введения в научный оборот археологических предметов, полученных в результате грабительских раскопок, пишет археолог А.В. Гордиенко [13]. Думается, что есть резон вновь вернуться к механизму амнистии при условии добровольной передачи уникальных древних артефактов их владельцами в состав государственной части Музейного фонда РФ. При этом в отношении определенной части культурных ценностей (например, нумизматические коллекции), созданных в недалеком прошлом, допустима легализация оборота.

В современных условиях заслоном на пути незаконных сделок с археологическими предметами должна была явиться ст. 7.15.1 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за незаконный оборот археологических предметов. Объектом правонарушения, предусмотренного данной статьей, являются общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны объектов археологического наследия. Предметом правонарушения выступают археологические предметы. Объективная сторона административного правонарушения выражается в совершении сделок с археологическими предметами в нарушение требований, установленных законодательством Российской Федерации. Субъектами правонарушения являются граждане, должностные лица и юридические лица. По мнению авторов Постатейного комментария к КоАП РФ (часть первая), изданного под общей редакцией Л.В. Чистяковой, субъективная сторона правонарушения характеризуется виной в форме умысла или неосторожности [14]. В отношении умышленной формы вины сомнения не возникает. Лицо, осуществляющее сделки с археологическими предметами, должно осознавать противоправный характер своего действия, предвидеть его вредные последствия и желать наступления таких последствий или сознательно их допускать либо относиться к ним безразлично (ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ). При этом осознавать противоправный характер своего действия может лишь лицо, осведомленное о том, что отчуждаемая вещь является археологическим предметом.

На сегодняшний день обширную судебную практику по делам об административных правонарушениях, квалифицируемых по ст. 7.15.1 КоАП РФ, нельзя назвать однозначной. Однако ее анализ дает основание считать, что такие дела чаще всего возбуждаются именно по факту совершения сделок с археологическими предметами. Для выявления правонарушений нередко служат социальные сети¹.

---

¹ Коломенский городской суд Московской области. Постановление от 19.06.2019 по делу № 5-661/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/asKM9nmQGwBp/> (дата обращения: 29.01.2022); Московский областной суд. Решение от 03.09.2019 по делу № 12-

Как видно из судебных решений, наибольшую сложность у судей вызывает объективная сторона правонарушения. Кроме того, определенные затруднения у судейского корпуса вызывает толкование норм, регулирующих вопросы оборотоспособности археологических предметов. В этом контексте представляют интерес судебные акты, где в материалах дела не содержится доказательств вины лиц, в отношении которых велось производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.15.1 КоАП РФ, но предметы правонарушения изъяты и обращены в собственность государства. В качестве примера можно привести дело о фарфоровых тарелках из Приморья, рассмотренное Фрунзенским районным судом г. Владивостока¹.

Из материалов дела следует, что в 2020 г. в ходе оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ), проведенных сотрудниками Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю, в антикварной галерее «Раритет», владельцем которой является индивидуальный предприниматель Ф., выявлен факт совершения сделок с археологическими предметами (двумя фарфоровыми тарелками, представляющими собой продукцию сорта диньяо, выпускавшуюся с конца VIII в. до первой трети XIII в.). По данному факту в отношении Ф. составлен протокол об административном правонарушении по ст. 7.15.1 КоАП РФ. Предприниматель вину не признала, указала, что в течение 20 лет во время путешествий покупает старинные предметы. Она также пояснила, что тарелки были приобретены на территории Украины у частного лица, документы не сохранились. Сами предметы находились на выставке и не были предназначены для продажи. Адвокат Ф. в судебном заседании указал на то, что в действиях подзащитной отсутствует состав административного правонарушения, поскольку факт сделки с археологическими предметами не был установлен. Данные предметы приобрела Ф. до введения административной ответственности за незаконный оборот археологических предметов.

В соответствии с результатами исследования изъятых предметов, проведенного экспертом по культурным ценностям Минкультуры России, обе фарфоровые тарелки являются археологическими предметами. Из заключения эксперта следует, что тарелки могли быть извлечены из археологических памятников эпохи Цзинь и Восточное Ся (1115–1234 гг.), так как изделия этого сорта и с таким орнаментом встречаются на памятниках указанной эпохи на территории Приморского края [15]. Однако экспертом не исключена возможность их ввоза в Российскую Федерацию из другой страны.

Изучив материалы дела, судья Фрунзенского районного суда пришел к выводу об отсутствии в материалах дела данных, подтверждающих факт

1381/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sE0ptgvQlKm3/> (дата обращения: 29.01.2022).

¹ Фрунзенский районный суд г. Владивостока. Постановление от 18.05.2020 по делу № 5-464/20. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UbJ3aQDi5q5f/> (дата обращения: 23.01.2022).

совершения Ф. сделок с археологическими предметами – двумя фарфоровыми тарелками. Обнаружение в рамках обследования галереи «Раритет» предметов, впоследствии признанных при проведении экспертиз археологическими, а равно соответствующий протокол и заключения экспертиз, доказательством совершения сделок, указанных в ст. 7.15.1 КоАП РФ, не являются. В результате Фрунзенский районный суд постановил: производство по делу об административном правонарушении в отношении индивидуального предпринимателя Ф. прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ; изъятые у Ф. две фарфоровые тарелки вернуть законному владельцу.

Решением Приморского краевого суда от 13.07.2020 по делу № 12-289/2020, оставленным без изменения постановлением заместителя председателя Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 № 16-335/2021, постановление Фрунзенского районного суда изменено в части определения судьбы изъятых археологических предметов¹. Приморский краевой суд указал на отсутствие доказательств, подтверждающих факт совершения Ф. сделок с археологическими предметами. Вывод судьи Фрунзенского районного суда г. Владивостока об отсутствии в действиях Ф. состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.15.1 КоАП РФ, вышестоящим судом не был опровергнут. Вместе с тем Приморский краевой суд посчитал незаконным вердикт о возвращении двух изъятых фарфоровых тарелок законному владельцу. В обоснование его незаконности в мотивировочной части решения краевого суда воспроизведены п. 11 ст. 36, п. 1 ст. 45.1, п. 3 ст. 49 Закона № 73-ФЗ, ст. 8 Закона № 245-ФЗ. Также указано, что Ф. не обращалась с заявлением о включении археологических предметов в негосударственную часть Музейного фонда РФ, документы, подтверждающие ввоз на территорию России изъятых археологических предметов, ей не представлены, открытые листы на ее имя не выдавались. По мнению судьи Приморского краевого суда, указанные обстоятельства являются достаточными для вывода о незаконности владения Ф. двумя фарфоровыми тарелками. Однако поскольку факт совершения Ф. административного правонарушения в суде не доказан, применение предусмотренной ст. 7.15.1 КоАП РФ санкции в виде конфискации археологических предметов стало невозможным. В этой связи краевой суд счел допустимым применить положение ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ. В итоге краевым судом принято решение об обращении двух фарфоровых тарелок в собственность государства. В остальной части постановление Фрунзенского районного суда оставлено без изменения. Вступившие в законную силу судебные акты второй и третьей инстанций в отношении индивидуального предпринимателя Ф. обжалованы в Верховном Суде РФ. Постановлением Верховного Суда РФ от 17.12.2021 по делу № 5-464/2020 указанные судебные акты оставлены без изменения, а жалоба защитника –

---

¹ Приморский краевой суд. Решение от 13.07.2020 по делу № 12-289/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uPk5BwkEuilo/> (дата обращения: 23.01.2022).

адвоката, действующего в интересах Ф., – без удовлетворения¹. Следует отметить, что практически аналогичным образом решена судьба еще 15 предметов, изъятых сотрудниками Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю в ходе ОРМ в антикварной галерее «Раритет» 11 февраля 2020 г.²

Также к рассматриваемой группе судебных дел относится дело, связанное с выставочным комплексом «Из глубины веков и вод», расположенным в «Сафари Парк» (г. Геленджик). В результате судебных разбирательств изъяты из экспозиции выставочного комплекса в ходе ОРМ старинные вещи (около 700 единиц), признанные при проведении экспертизы археологическими предметами, обращены в собственность Российской Федерации и переданы в Музейный фонд РФ³. При этом, согласно позиции Геленджикского городского суда, в действиях владельца изъятых предметов отсутствовал состав административного правонарушения, поскольку материалы дела не содержали информации, подтверждающей факт совершения их владельцем каких-либо сделок с данными предметами. По мнению суда первой инстанции, обнаружение в рамках обследования на территории выставочного комплекса, расположенного в «Сафари Парке», предметов, впоследствии признанных при проведении экспертизы археологическими, а равно соответствующий протокол и заключение экспертизы, доказательством совершения сделок, указанных в ст. 7.15.1 КоАП РФ, не являются.

С недавнего времени судебная практика по делам об административных правонарушениях по ст. 7.15.1 КоАП РФ пополнилась случаями обращения в собственность государства археологических предметов, изъятых в частном учреждении культуры, созданном собственником – Г.П. для хранения и публичного представления музейных предметов. Речь идет о некоммерческом частном учреждении культуры «Музей частных коллекций», открыто осуществляющим свою деятельность в г. Тюмени. Основанием для возбуждения дела об административном правонарушении в отношении Г.П. явилось открытое экспонирование в музее движимых вещей, имеющих археологическое значение. Из протокола об административном пра-

---

¹ Верховный Суд Российской Федерации. Постановление от 17.12.2021 по делу № 5-464/2020. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/cjuO3XQIHqZJ/> (дата обращения: 24.01.2022).

² См.: Фрунзенский районный суд г. Владивостока. Постановление от 15.06.2020 по делу № 5-463/20. URL: https://frunzensky-prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16951916&delo_id=1500001&new=&text_number=1 (дата обращения: 24.01.2022).

³ Геленджикский городской суд Краснодарского края. Постановление от 13.04.2018 по делу № 5-154/2018 // СПС «Гарант» (дата обращения: 25.01.2022); Краснодарский краевой суд. Решение от 18.07.2018 по делу № 12-2496/2018 // СПС «Гарант» (дата обращения: 26.01.2022); Геленджикский городской суд Краснодарского края. Постановление от 07.12.2018 по делу № 5-1080/2018 // СПС «Гарант» (дата обращения: 26.01.2022); Верховный Суд Российской Федерации. Постановление от 16.01.2020 по делу № 18-АД19-73 // СПС «Гарант» (дата обращения: 26.01.2022).

вонарушении следует, что в ходе ОРМ, проведенного в июле 2021 г. в помещении музея, было изъято 1 588 «археологических объектов». Принадлежность изъятых в помещении музея вещей к археологическим предметам подтверждается выводами «археологической экспертизы», проведенной комиссией экспертов ГАУК Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение». При этом из экспертного заключения следует, что на исследование экспертам переданы объекты, представляющие собой коллекцию, состоящую из 2 321 предмета археологии.

По результатам рассмотрения дела судьей Ленинского районного суда г. Тюмени вынесено постановление, которым гражданин Г.П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.15.1 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 5 000 руб. с конфискацией археологических предметов¹. С точки зрения судьи, Г.П. нарушено положение п. 3 ст. 49 Закона № 73-ФЗ. В чем именно заключается это нарушение, в мотивировочной части постановления не сказано. Также в мотивировочной части судебного акта перечислены материалы дела, которые, по мнению судьи, подтверждают событие административного правонарушения и вину Г.П. Вместе с тем материалы дела не содержат данных, подтверждающих факт совершения Г.П. сделок с археологическими предметами. Само по себе экспонирование указанных предметов сделкой не является.

Сложившаяся на сегодняшний день правоприменительная практика по ст. 7.15.1 КоАП РФ обнажила ряд фундаментальных проблем, требующих разрешения.

1. Проблема идентификации специалистом или экспертом вещей, изъятых у лица, подозреваемого в совершении сделки с археологическими предметами.

Актуальность данной проблемы вытекает из неопределенности дефиниции «археологические предметы», а также отсутствия какой-либо универсальной методики по отнесению движимых вещей к числу археологических предметов. Кроме того, нельзя не учитывать тот факт, что решающую роль для определения в судебном заседании судьбы изъятых вещей имеет именно заключение эксперта об их отнесении либо неотнесении к археологическим предметам. Мнение эксперта о принадлежности той или иной вещи к числу археологических предметов, независимо от обстоятельств приобретения, базируется на ее возрасте. Для определения возраста нередко используется типологический метод. Наличие окислов и загрязнений на предмете интерпретируется как доказательство происхождения его из культурного слоя².

---

¹ Ленинский районный суд г. Тюмени. Постановление от 20.10.2021 по делу № 5-6431/2021. URL: <http://судебныерешения.рф/63473872#> (дата обращения: 11.05.2022).

² Котласский городской суд Архангельской области. Постановление от 15.08.2016 по делу № 5-211/16. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nx1zKrm1MZUt/> (дата обращения: 02.02.2022).

Однако такой подход к идентификации изъятых из культурного слоя либо у лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, старинных вещей является далеко не бесспорным. Ведь, по сути, на основании возрастного критерия любая вещь возрастом не менее ста лет заведомо может считаться археологическим предметом. Причем эта вещь не обязательно должна быть найдена в земле или под водой. Окислы на предметах могут появиться в результате ненадлежащего хранения. К примеру, местом хранения семейных «реликвий» и старинных предметов быта нередко являются чуланы и чердаки частных домов, где имеется повышенная влажность. Одним словом, наличие на предмете следов окислов и загрязнений, механических повреждений не может служить основанием для вывода о его незаконном происхождении. Это не более чем предположение. Кроме того, указанный подход к идентификации старинных вещей ставит под угрозу существование частных нумизматических и иных коллекций.

2. Оборотоспособность археологических предметов.

В описательно-мотивировочной части судебных актов археологические предметы нередко определяются как имеющие статус *изъятых из оборота вещей*. При этом в обоснование данного утверждения суды ссылаются на нормы п. 11 ст. 36, п. 3 ст. 49 Закона № 73-ФЗ, ст. 8 Закона № 245-ФЗ¹.

Вместе с тем презумпция государственной собственности, закрепленная в п. 3 ст. 49 Закона № 73-ФЗ, распространяется в отношении археологических предметов, залегающих на поверхности земли, в земле или под водой. Указанное требование не может переноситься на старинные предметы, которые находились во владении физических и юридических лиц (передавались по наследству, дарились, приобретались у других лиц) до вступления в силу положений Закона № 245-ФЗ и ввиду их возраста (не менее ста лет) обрели признаки археологических предметов. Например, выпущенные в 1921 г. первые советские монеты номиналом от 10 копеек до 1 рубля, приобретенные коллекционером десять лет назад без каких-либо обязательств по их регистрации, в настоящее время на основании возрастного критерия и состояния (имеют потертости, загрязнения, следы механических повреждений) могут быть отнесены экспертом к предметам, имеющим археологическое значение. Совершенно прав А.А. Ковалев, считающий, что археологические предметы, добытые либо полученные до вступления в силу Закона № 245-ФЗ, могут на законных основаниях находиться во владении физических и юридических лиц, что оборот таких археологических предметов существенно ограничен [16. С. 21].

На основании системного анализа норм, регулирующих отношения по поводу оборотоспособности археологических предметов, можно сделать вывод о том, что федеральный законодатель в строго оговоренных случаях допустил возможность гражданского оборота определенной части движи-

---

¹ См., например, постановление Верховного Суда Российской Федерации от 02.09.2020 по делу № 4-АД20-11.

мого археологического наследия. В связи с этим археологические предметы следует относить к объектам гражданских прав, ограниченным в обороте. Об ограничении в обороте такого рода имущества пишут и другие специалисты в области права [17. С. 190].

В действующей редакции ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав подразделяются на свободные в обороте и ограниченные в обороте. В цивилистике объекты, ограниченные в гражданском обороте, обычно трактуются как объекты, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению. Иначе говоря, оборот таких объектов, хотя и с известными ограничениями, все же допустим [18. С. 668].

Позицию судов в отношении статуса археологических предметов можно объяснить стремлением мотивировать решение об обращении данных предметов в собственность Российской Федерации. В обоснование решений об обращении их в государственную собственность суды опираются на нормы ч. 3 ст. 3.7, ч. 3 ст. 29.10 КоАП РФ. Такой подход проявляется в случае (а таких случаев на удивление много), когда на лицо, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении, не может быть наложено административное наказание в виде конфискации археологических предметов. Согласно ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, *изъятых из оборота* предметов административного правонарушения. Между тем указанное положение не может применяться в случае прекращения производства по делу за отсутствием события административного правонарушения. В такой ситуации суды ссылались на положение п. 2 ч. 3 ст. 29.10 КоАП РФ, согласно которому в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть решены вопросы об изъятых вещах, если в отношении этих вещей не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации. При этом вещи, *изъятые из оборота*, подлежат передаче в соответствующие организации или уничтожению.

3. *Объективная сторона административного правонарушения.*

Объективная сторона административного правонарушения выражается в совершении сделки с археологическими предметами в нарушение требований, установленных законодательством Российской Федерации. Согласно ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В силу п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка с археологическими предметами является ничтожной на основании п. 11 ст. 36, п. 3 ст. 49 Закона № 73-ФЗ.

Основанием для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.15.1 КоАП РФ, должен являться факт совершения сделки с археологическим предметом. Материалы дела должны содержать данные о времени, месте и обстоятельствах совершения сделки, а также о лицах, участвующих в ее совершении. В противном случае начатое

производство по делу подлежит прекращению в связи отсутствием события административного правонарушения либо состава административного правонарушения. Вместе с тем судебная практика изобилует примерами вынесения судебных решений при отсутствии факта совершения сделки. Один из недавних случаев – постановление Ленинского районного суда г. Тюмени от 20 октября 2021 г. по делу № 5-6431/2021.

4. *Признание права собственности физических и юридических лиц на движимые предметы старины в силу приобретательной давности.*

В качестве обоснования конфискации либо обращения в собственность государства изъятых у физических лиц в ходе ОРМ движимых вещей, которые на основании заключения эксперта признаны археологическими предметами, суды нередко приводят доводы об отсутствии в материалах дела документов, подтверждающих право собственности данных лиц на изъятое имущество. При этом обращение в собственность Российской Федерации археологических предметов осуществляется даже в случаях недоказанности события административного правонарушения.

Однако такой метод пополнения государственной части Музейного фонда РФ может быть оправдан только в том случае, если характер изъятых у лица, в отношении которого осуществлялось производство по делу об административном правонарушении, предметов свидетельствует об их происхождении из раскопок *древних* археологических памятников. Поскольку в настоящее время на основании возрастного признака к числу археологических предметов могут быть причислены вещи, изготовленные и находящиеся в быту относительно недавно – в начале XX в., необходим дифференцированный подход к решению данной проблемы.

Представляется, что в отношении вещей, находящихся в частном владении, созданных в недалеком прошлом (XIX–XX вв.), а также нумизматических и других коллекций, принадлежность которых к археологии с учетом информационного признака весьма сомнительна, следует признавать право частной собственности в силу приобретательной давности. Согласно п. 1 ст. 234 ГК РФ лицо (гражданин или юридическое лицо), не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество. С точки зрения ряда исследователей, гражданское законодательство допускает приобретение культурных ценностей в частную собственность в силу приобретательной давности [6. С. 86; 19. С. 64].

Признание права частной собственности на указанное имущество необходимо, поскольку в частном владении граждан и юридических лиц находится огромная масса культурных ценностей, которые на законном основании не поставлены на государственный учет как музейные предметы. Их владельцы в течение многих лет добросовестно, открыто и непрерывно владеют этим имуществом как собственным. Для приобретения такого имущества не всегда требовалась письменная форма сделки, вещи открыто покупа-

лись в антикварных магазинах, покупались и обменивались на специализированных рынках, значительная часть вещей переходила из поколения в поколение по наследству. ГК РФ не содержит специальной нормы о форме сделки с культурными ценностями, но по общему правилу в п. 1 ст. 161 сделки юридических лиц между собой и с гражданами, а также сделки граждан между собой на сумму, превышающую 10 тыс. руб., должны совершаться в простой письменной форме. В этой связи некоторые цивилисты считают необходимым закрепить особый порядок совершения сделок с культурными ценностями именно в ГК РФ [20. С. 101; 21. С. 9].

Таким образом, нежелание признать и на законодательном уровне решить данную проблему ставит коллекционеров, владельцев частных музеев и обычных граждан, в чьем владении находятся предметы старше ста лет, в весьма трудное положение. Указанный подход к части культурных ценностей, не связанных с разграблением древних и средневековых памятников России, позволит легализовать и ввести в гражданский и научный оборот предметы, до этого открыто в обороте не участвовавшие. Идеи о реформировании антикварного рынка, «амнистировании» культурных ценностей, которые находятся в частных коллекциях, не раз выдвигались специалистами и учеными в области права [22. С. 84].

Список источников

1. Макаров Н.А. Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России // Сохранение археологического наследия России («Круглый стол» Совета Федерации). М., 2004. С. 13–24.
2. Бердников И.М., Уланов И.В. Методы противодействия распространению идей кладоискательства и любительской археологии в российском обществе // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2013. № 2. С. 26–43.
3. Тузбеков А.И. Деятельность «черных копателей» в Республике Башкортостан (по данным анализа интернет-сообществ в 2020 г.) // Известия Уфимского научного центра РАН. 2020. № 4. С. 64–71.
4. Воробьева С.Л. Прием археологических коллекций в музеях: правовые аспекты и особенности учета (на примере работы национального музея Республики Башкортостан) // Археология евразийских степей. 2019. № 5. С. 11–23.
5. Зубенко Ю.С., Чиконова Л.В. Правовой режим археологических предметов, находящихся во владении частных лиц // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 7А. С. 87–98.
6. Цуглаева Н.В., Некенова С.Б. Особенности правового положения музейных предметов и коллекций, входящих в негосударственную часть Музейного фонда РФ // Аграрное и земельное право. 2018. № 7 (163). С. 84–87.
7. Панфилов А.Н. Ключевые правовые понятия в области археологии в российском законодательстве и проблемы их правовой определенности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3, № 3. С. 116–125.
8. Панфилов А.Н. Правовое понятие «объект археологического наследия» в российском законодательстве и проблема его правовой определенности // Государство и право. 2018. № 1. С. 72–81.
9. Зубенко Ю.С. Гражданско-правовой режим археологических находок : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. 233 с.

10. Халиков И.А. Незаконная археология. Уголовно-правовые средства противодействия / под науч. ред. М.А. Ефремовой. Казань : Бриг, 2020. 206 с.
11. Зубенко Ю.С. Теоретические основы гражданско-правового режима археологических находок // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 160–172.
12. Молодин В.И., Нескоров А.В. Коллекция сейминско-турбинских бронз из Прииртышья (трагедия уникального памятника – последствия бугровщичества XXI века) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 3 (43). С. 58–71.
13. Гордиенко А.В. Грабительские находки из Западной Сибири // Polish journal of science. 2020. № 24. С. 29–32.
14. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова [и др.] ; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М. : ГроссМедиа: РОСБУХ, 2019. Т. 1. 1343 с.
15. Гельман Е.И., Асташенкова Е.В. Новые поступления в фонд Музея ИИАЭ ДВО РАН в 2020 г. // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2021. № 2. С. 146–164.
16. Ковалев А.А. Применение понятий «археологический предмет» и «культурный слой» в правоохранительной деятельности // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы : материалы конференции «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». Москва, 9–10 декабря 2013 г. М. : ИА РАН, 2015. С. 8–32.
17. Нуруллина Р.Т. Некоторые аспекты оснований возникновения права собственности на антиквариат // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 187–192.
18. Виниченко Ю.В., Асланян Н.П., Судакова Т.М. Незаконный гражданский оборот: проблемы понимания в контексте предупреждения преступности (постановка вопроса) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 661–673.
19. Бушманова А.В. Культурные ценности как объекты права собственности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 1 (41). С. 60–67.
20. Цуглаева Н.В. Проблемы приобретения права собственности на музейные предметы и коллекции // Вестник Евразийской академии административных наук. 2012. № 2 (19). С. 97–103.
21. Чернядьева Н.А. Гражданско-правовое регулирование деятельности музеев в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 25 с.
22. Кузин А.А. Современный российский рынок антиквариата: статика, динамика, ключевые проблемы, специфика правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 84–90.

References

1. Makarov, N.A. (2004) Grabitel'skie raskopki kak faktor unichtozheniya arkhelogicheskogo naslediya Rossii [Predatory excavations as a factor in the destruction of the Russian archaeological heritage]. In: *Sokhranenie arkhelogicheskogo naslediya Rossii ("Krugly stol" Soveta Federatsii)* [Preservation of the archaeological heritage of Russia (The "round table" of the Federation Council)]. Moscow: Federation Council. pp. 13–24.
2. Berdnikov, I.M. & Ulanov, I.V. (2013) Metody protivodeystviya rasprostraneniyu idey kladoiskatel'stva i lyubitel'skoy arkhologii v rossiyskom obshchestve [Methods of counteracting the spread of ideas of treasure hunting and amateur archeology in Russian society]. *Evrasiya v kaynozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury*. 2. pp. 26–43.
3. Tuzbekov, A.I. (2020) Deyatel'nost' "chernykh kopateley" v Respublike Bashkortostan (po dannym analiza internet-soobshchestv v 2020 g.) [The activity of "black diggers" in the Republic of Bashkortostan (according to the analysis of Internet communities in 2020)]. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*. 4. pp. 64–71.
4. Vorobieva, S.L. (2019) Priem arkhelogicheskikh kollektsiy v muzeyakh: pravovye aspekty i osobennosti ucheta (na primere raboty natsional'nogo muzeya Respubliki

Bashkortostan) [Acceptance of archaeological collections in museums: legal aspects and features of accounting (on the example of the work of the National Museum of the Republic of Bashkortostan)]. *Arkheologiya evraziyskikh stepey*. 5. pp. 11–23.

5. Zubenko, Yu.S. & Chikonova, L.V. (2017) Pravovoy rezhim arkheologicheskikh predmetov, nakhodyashchikhsya vo vladenii chastnykh lits [Legal Regime of Archaeological Items in the Ownership of Private Individuals]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 7(7A). pp. 87–98.

6. Tsuglaeva, N.V. & Nekenova, S.B. (2018) Osobennosti pravovogo polozheniya muzeynykh predmetov i kollektsey, vkhodyashchikh v negosudarstvennyuyu chast' Muzeynogo fonda RF [Specificity of the legal status of museum objects and collections included in the non-state part of the Museum Fund of the Russian Federation]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 7(163). pp. 84–87.

7. Panfilov, A.N. (2017) Klyuchevye pravovye ponyatiya v oblasti arkheologii v rossiyskom zakonodatel'stve i problemy ikh pravovoy opredelennosti [Key legal concepts in the field of archeology in Russian legislation and the problems of their legal certainty]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*. 3(3). pp. 116–125.

8. Panfilov, A.N. (2018) Pravovoe ponyatie “ob”ekt arkheologicheskogo naslediya” v rossiyskom zakonodatel'stve i problema ego pravovoy opredelennosti [The legal concept of “an object of archaeological heritage” in Russian legislation and the problem of its legal certainty]. *Gosudarstvo i pravo*. 1. pp. 72–81.

9. Zubenko, Yu.S. (2015) *Grazhdansko-pravovoy rezhim arkheologicheskikh nakhodok* [Civil law regime of archaeological finds]. Law Cand. Diss. Tomsk.

10. Khalikov, I.A. (2020) *Nezakonnaya arkheologiya. Ugolovno-pravovye sredstva protivodeystviya* [Illegal Archeology. Criminal Legal Means of Counteraction]. Kazan: Brig.

11. Zubenko, Yu.S. (2019) Theoretical bases of the civil mode of archeological finds. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 31. pp. 160–172. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/31/15

12. Molodin, V.I. & Neskorov, A.V. (2010) Private Collection of Seima-Turbino Bronzes from the Irtysh: The Tragedy of a Unique Site Destroyed by Unauthorized Excavations. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 3(38). pp. 58–71. (In Russian).

13. Gordienko, A.V. (2020) Grabitel'skie nakhodki iz Zapadnoy Sibiri [Plundering finds from Western Siberia]. *Polish Journal of Science*. 24. pp. 29–32.

14. Chistyakova, L.V. (ed.) (2019) *Postateynny kommentariy k Kodeksu RF ob administrativnykh pravonarusheniyyakh. Chast' pervaya* [Article-by-article commentary to the RF Code of Administrative Offenses. Part One]. Vol. 1. Moscow: GrossMedia: ROSBUKh.

15. Gelman, E.I. & Astashenkova, E.V. (2021) Noveye postupleniya v fond Muzeya IIAE DVO RAN v 2020 g. [New acquisitions in the fund of the Museum of the IIAE FEB RAS in 2020]. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii*. 2. pp. 146–164.

16. Kovalev, A.A. (2013) Primenenie ponyatiy “arkheologicheskiiy predmet” i “kul'turnyy sloy” v pravookhranitel'noy deyatel'nosti [The use of the concepts of “archaeological object” and “cultural layer” in law enforcement]. In: Zelentsova, O.V. (ed.) *Sokhranenie arkheologicheskogo naslediya: problemy i perspektivy* [Preservation of the Archaeological Heritage: Problems and Prospects]. Moscow: IA RAS. pp. 8–32.

17. Nurullina, R.T. (2012) Nekotorye aspekty osnovaniy vzniknoveniya prava sobstvennosti na antikvariat [Some aspects of the grounds for the emergence of ownership of antiques]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. 2. pp. 187–192.

18. Vinichenko, Yu.V., Aslanyan, N.P. & Sudakova, T.M. (2015) Nezakonnny grazhdanskiy oborot: problemy ponimaniya v kontekste preduprezhdeniya prestupnosti (postanovka voprosa) [Illegal civil circulation: problems of understanding in the context of crime prevention (raising the question)]. *Kriminologicheskiiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 9(4). pp. 661–673.

19. Bushmanova, A.V. (2009) Kul'turnye tsennosti kak ob"ekty prava sobstvennosti [Cultural values as objects of property rights]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 1(41). pp. 60–67.

20. Tsuglaeva, N.V. (2012) Problemy priobreteniya prava sobstvennosti na muzeynye predmety i kollektzii [Problems of acquiring ownership of museum objects and collections]. *Vestnik Evraziyskoy akademii administrativnykh nauk*. 2(19). pp. 97–103.

21. Chernyadieva, N.A. (2005) *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti muzeev v Rossiyskoy Federatsii* [Civil law regulation of the museum activities in the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Krasnodar.

22. Kuzin, A.A. (2015) *Sovremennyy rossiyskiy rynek antikvariata: statika, dinamika, klyuchevye problemy, spetsifika pravovogo regulirovaniya* [Modern Russian antiques market: statics, dynamics, key problems, specifics of legal regulation]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. 4. pp. 84–90.

Информация об авторе:

Панфилов А.Н. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: panfilov-84@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.N. Panfilov, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: panfilov-84@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 02.03.2022;
одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 14.03.2023.*

*The article was submitted 02.03.2022;
approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 14.03.2023.*